

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ УЧАСТИЯ ФРАНЦУЗОВ В ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР (1941–1945): К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Наталья Валерьевна Башкирева¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹*Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежной истории,
тел.: (473) 272-73-65, e-mail: nat.val.saf@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется процесс изучения современными российскими исследователями проблемы участия французских солдат в войне на Восточном фронте на стороне гитлеровской Германии. Отмечается, что тема французского военного коллаборационизма, в том числе в контексте участия французов в составе вермахта и войск СС в боях против Красной армии в 1941–1945 гг., до настоящего времени не получила широкого освещения в отечественной научной литературе. Сделан вывод, что появившиеся в последние годы исследования фрагментарны и затрагивают только отдельные аспекты проблемы.

Ключевые слова: Восточный фронт, историография, коллаборационизм, Легион французских добровольцев против большевизма (638-й пехотный полк вермахта), 33-я гренадерская дивизия СС «Шарлемань».

Для цитирования: Башкирева Н. В. Современная российская историография участия французов в войне против СССР (1941–1945): к постановке проблемы // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 169–174. DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_169.

Введение

6 июня 2019 г. во Франции торжественно отмечали 75-ю годовщину высадки союзников в Нормандии и открытия Второго фронта. На празднование были приглашены лидеры США, Великобритании, Германии. Президент Российской Федерации приглашен не был. Этот акт в очередной раз показал попытки Запада умалить роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии в годы Второй мировой войны, заплатившего 27 миллионами жизней за Великую Победу. Франция, оккупированная нацистской Германией еще в 1940 г., в итоге вошла в число стран-победителей. Западное сообщество как-то быстро «забыло» о коллаборационизме правительства Виши, о сотрудничестве Франции с Германией как в экономической и политической, так и военной сфере. По выражению современного исследователя А.Н. Бурлакова, в послевоенный период во Франции «в результате сеанса массового гипноза и самовнушения, многие со временем поверили в то, что в годы оккупации они были не скопищем сломленных индивидуумов, не желавших защищать родину и смирившихся с участью побежденных, а смелым, гордым народом, как один поднявшимся на борьбу с захватчиками» [4, с. 291]. Историк отмечает, что подавляющая часть французов в период немецкой оккупации Франции занимала позиции атлантизма, выжидания [3, с. 415]. Сохраняющееся до настоящего времени желание вытеснить из исторической памяти неудобную правду отмечает В.Р. Мединский: «...тема коллаборационизма для Франции – полузапретная... Франции нужно героическое прошлое» [14, с. 293]. Справедливости ради, следует отметить, что не все так однозначно, и проблема сотрудничества Франции с Германией в годы Второй мировой войны, как отмечают российские

исследователи, до сих пор является важной в общественном сознании французов и исторической науке Франции [19; 26; 4]. Вместе с тем, безусловно, коллаборационизм, в том числе военный, – не самая популярная тема для открытого обсуждения и научного анализа. Борьба с фальсификацией истории и восстановление исторической правды требуют обращения к таким вопросам. В данной связи исследование проблемы участия французов в рядах германских вооруженных сил в боевых действиях против Красной армии в 1941–1945 гг. в целом и процесса ее изучения в современной российской исторической науке в частности представляется актуальным.

Результаты

В советской историографии об участии французов в войне против СССР практически не упоминалось. Внимание исследователей было приковано к движению Сопротивления и деятельности французской коммунистической партии, «Свободной Франции» («Сражающейся Франции») генерала де Голля, участию французского истребительного авиационного полка Нормандия-Неман в боевых операциях против войск стран оси на советско-германском фронте. Режим Виши оценивался как фашистский, а его сотрудничество с Германией – коллаборационизм – как антинародная политика, отражавшая интересы лишь крупных промышленно-финансовых монополий. О службе французов в вермахте и их участии в боевых действиях против Красной Армии вскользь упоминалось лишь в контексте создания по инициативе французских фашистов «антибольшевистского добровольческого легиона» для борьбы против СССР [25, с. 39; 12, с. 100; 10, с. 247]. При этом отмечалось, что число добровольцев было незначительным, и подавляющее большинство французов отказалось «принять участие в позорной затее умирать за Гитлера» [12, с. 100]. Задача проследить

боевой путь легиона или иных французских военных формирований, действовавших на Восточном фронте в составе вермахта, не ставилась.

Одним из первых современных российских историков, обратившихся к проблемам коллаборационизма, стал профессор М.И. Семиряга. В комплексном исследовании, посвященном анализу истоков, форм и методов проявления сотрудничества с врагом в оккупированных странах Европы, автор уделяет внимание и участию французских граждан в войне Германии на Восточном фронте [24]. В частности, в работе отмечается, что «уже в конце июня 1941 г., рассчитывая на скорое поражение Советского Союза, парижские ультраколлаборационисты при поддержке правительства Виши предложили сформировать добровольческий легион для борьбы против большевизма», для чего «Петен отменил прежний закон, запрещавший французам служить в иностранных войсках» [24, с. 415-416]. По мысли маршала, легионеры становились участниками «крестового похода», руководство которым взяла на себя Германия. Вместе с тем, конкретные военные операции, в которых французские добровольцы принимали участие, в исследовании не отражены, за исключением упоминания о боях на участке в районе г. Можайска в 1941 г., в которых легион «понес большие потери» [24, с. 416]. Автор также указывает, что, помимо специально создаваемых коллаборационистских формирований, на советско-германском фронте воевали французы из Эльзаса и Лотарингии (упоминается о 170 000 человек) – территорий, фактически присоединенных к Германии летом 1940 г., – для них в 1942 г. была введена обязательная воинская повинность [24, с. 357], однако конкретное участие эльзасцев и лотарингцев в войне против СССР в исследовании не освещается.

Упоминание об участии французских добровольцев в составе вермахта в Московской битве содержится в вышедшем в 2004 г. фундаментальном издании «Московская битва в хронике фактов и событий», подготовленном научным коллективом Государственного музея обороны Москвы под руководством В.П. Филатова [16]. В частности, в издании отмечается: «Легион французских добровольцев (638-й пехотный полк), с 24 ноября действовавший на переднем крае в районе Нарских Прудов (8–9 км юго-западнее Кубинки), понес большие потери от огня советских войск (части 32-й стрелковой дивизии 5-й армии) и обморожения солдат, выведен из боя и отправлен во Францию. На восточном фронте легион больше уже не появлялся» [16, с. 243]. Последнее утверждение не вполне верно, поскольку после переформирования легион был направлен в Белоруссию для борьбы против партизан.

Интерес к истории Второй мировой войны вызвал к жизни публикации не только серьезных научных исследований, но и научно-популярных работ описательного характера. Так, в одном из таких изданий представлена краткая информационная справка о французском подразделении войск СС – 33-й гренадерской дивизии «Шарлемань» [27]. Участие французских добровольцев в войне против СССР на стороне Германии, их служба в различных формированиях вермахта, СС, полиции кратко освещается в разделе коллективной работы «Иностранные формирования Третьего рейха», посвященном Франции и подготовленном К.К. Семеновым [9, с. 125-151]. Характеристика участия французов в боевых действиях на Восточном фронте включает описание: основных этапов боевого пути

Легиона французских добровольцев (638-го пехотного полка вермахта) в 1941–1944 гг.; участия батальона штурмовой бригады СС «Франция» в отражении советского наступления в Галиции и Южной Польше летом 1944 г.; участия 33-й гренадерской дивизии СС «Шарлемань» в боях против Красной армии в Померании в феврале-марте 1945 г., а после переформирования – штурмового батальона «Шарлемань» – в боях с советскими войсками в Берлине, завершившегося сдачей в плен красноармейцам 2 мая 1945 г. 30 французов, уцелевших при штурме; а также службы французских добровольцев во вспомогательных организациях вермахта (национал-социалистический автомобильный корпус люфтваффе, организации Тодта), периодически отправлявшихся на Восточный фронт. Вместе с тем следует отметить, что представленная в исследовании характеристика участия французских коллаборационистов в войне против СССР достаточно поверхностна, и согласиться с мнением старшего научного сотрудника отдела стран ближнего зарубежья Российского института стратегических исследований Д.А. Александрова о ее «скорее описательно-компилятивном характере» [1, с. 167]. Некоторая информация о французских подразделениях СС содержится и в научно-популярном издании «Войска СС без грифа секретности», одним из авторов которого также является К.К. Семенов [20, с. 204, 213]. Приводимая автором приблизительная численность французских граждан, служивших в войсках СС, – около 10 000 человек (без учета мобилизованных в Эльзасе и Лотарингии) [20, с. 213] – нуждается в комплексном анализе с вычленением данных по Восточному фронту. Боевое применение французских подразделений СС на Восточном фронте в издании не описывается.

Первым и единственным к настоящему времени комплексным исследованием, посвященным добровольческому французскому формированию, входившему в состав вермахта и воевавшему на советско-германском фронте – Легиону французских добровольцев против большевизма (ЛФД), выполненным на основе обширного комплекса источников (в том числе зарубежных архивных материалов) и научной литературы (преимущественно иностранной), стала работа О.И. Бэйды [5], опубликованная в 2013 г. Автор, анализируя обстоятельства и условия создания французского добровольческого легиона, формировавшегося для участия в «крестовом походе» на Восток по инициативе французских коллаборационистов и фактически поддерживавшегося правительством Виши, приходит к заключению о том, что «легион стал символом военного сотрудничества Франции Виши и Рейха, своего рода «центральной точкой», соединившей в себе разрыв в отношениях с Москвой, включение Франции в «новый порядок» и перспективу развития военного сотрудничества» [5, с. 34]. В исследовании характеризуются: численный (по разным данным за весь период существования легиона в нем служило от 5,8 до 6,4 тыс. человек [5, с. 41-42]), национальный (в ЛФД были добровольцы и не французского происхождения, например, русские белоэмигранты, североафриканские арабы и негры [5, с. 52-53]) и социальный состав легиона (средний возраст подавляющего большинства добровольцев составлял 24 года [5, с. 48]); структура и командный корпус (легион состоял из двух батальонов); мотивы вступления в него добровольцев (в том числе как идеологические (национализм, антикоммунизм, крайне

правые взгляды): во французской пропаганде бойцы ЛФД представлялись как «защитники Европы» и христианства, а сам легион – как своеобразный «наследник» Великой наполеоновской армии [5, с. 37], так и сугубо меркантильные, выражавшиеся в желании «заработать денег» [5, с. 49]); военная подготовка новобранцев; внешние отличительные особенности легиона, являвшегося частью вооруженных сил Германии и, соответственно, одетого в немецкую униформу (в октябре 1941 г. ЛФД стал 638-м пехотным полком вермахта [5, с. 58]). Отдельная глава монографии посвящена анализу участия Легиона французских добровольцев (на фронт отправилось порядка 2,5 тыс. человек [5, с. 60]), входившего с ноября 1941 г. в состав 7-й пехотной дивизии VII армейского корпуса 4-й армии группы армий «Центр», в Московской битве, завершившегося для него фактически разгромом (первые бои французы приняли 24 ноября, а уже 6 декабря начался отвод французских частей с фронта [5, с. 94]). Описывая процесс отправки французов на Восточный фронт, автор со ссылкой на иностранных исследователей, отмечает, что легион понес первые потери еще до начала боевых операций: «за время марша из строя выбыло (потерялись, отстали, заболели, пропали без вести, дезертировали и т.д.) примерно 400 (!) бойцов» [5, с. 73]. Характеризуя расположение французских батальонов, О.И. Бэйда опровергает устоявшееся в мемуарной и научной литературе представление о произнесенной у Бородино символической речи командующего 4-й армией фельдмаршала фон Клюге, в которой он напомнил легионерам, как во времена Наполеона «французы и немцы сражались здесь бок о бок против общего врага», указывая, что ко времени визита фон Клюге французские батальоны находились уже достаточно далеко от Бородино [5, с. 79]. Боевые действия в южной части Нарвских прудов в конце ноября – начале декабря 1941 г., в которых Легиону противостояли части 32-й Саратовской Краснознаменной стрелковой дивизии под командованием полковника В.И. Полосухина, характеризуются автором преимущественно на основе источников французского происхождения, без привлечения советских документов, что, на наш взгляд, делает описание неполным и несколько однобоким. После переформирования в мае 1942 г. ЛФД был направлен в тыл гитлеровской армии – в Белоруссию для борьбы с партизанами, характеристике которой посвящена четвертая глава исследования О.И. Бэйды. Автор подробно описывает немецкие антипартизанские операции с участием французов, проводившиеся на территории Белоруссии до лета 1944 г., участие легионеров в военных преступлениях на оккупированной территории, а также в боях против Красной армии на реке Бобр в июне 1944 г. Характеристика последних вновь основана лишь на материалах французского происхождения и мемуарах, что не позволяет в полной мере восстановить картину боевых действий. Это отмечает и сам автор, указывая, например, что «анализ советских документов в будущем» позволит установить точные потери в людях и технике [5, с. 249]. История боевого пути и в целом существования Легиона французских добровольцев, по утверждению автора, завершилась в августе 1944 г. после отступления из Белоруссии в Померанию, когда его остатки были переданы в войска СС, став основой для 58-го ваффен-гренадерского полка бригады СС [5, с. 253]. В целом необходимо отметить важный вклад работы

О.И. Бэйды в изучение вопроса участия французских коллаборационистов в борьбе против СССР на фоне фактического отсутствия исследований такого плана (в современной отечественной историографии наблюдается интерес к изучению проблемы создания и использования добровольческих формирований из представителей европейских народов в вооруженных силах нацистской Германии, однако подобные исследования единичны [21]). Вместе с тем следует согласиться с рецензентом анализируемой работы профессором О.В. Романько в том, что серьезным упущением автора является полное отсутствие материалов российских и белорусских архивов, что не может не сказаться на объективности [22, с. 131]. Также вызывает сомнение правомерность использования в научном исследовании ссылок на личные архивы, в том числе автора, без указания конкретных используемых материалов, что не позволяет оценить степень достоверности приводимых данных. Это касается и ссылки на личную переписку автора с зарубежными историками: представляется не вполне корректным опираться в исследовании на подобные неопубликованные материалы.

Краткий обзор участия французских соединений в боях против Красной армии на советско-германском фронте представлен в статье профессора Военного университета Министерства обороны РФ А.С. Киселева [11]. Автор констатирует, что французские военные формирования в составе вермахта и войск СС ждала одинаковая судьба – все они понесли тяжелые потери. Участие французских легионеров в антипартизанских операциях на территории Белоруссии затрагивается в статье С.А. Кузевой [13]. Автор отмечает, что «карательные акции французов в белорусских деревнях были жестокими, сопровождалась массовыми расстрелами мирных жителей, насилием, грабежами» [13, с. 40]. Проблеме трансформации самосознания и самоидентификации французских добровольцев, воевавших на Восточном фронте против СССР в 1941–1944 гг., посвящена статья исследователя А.А. Вершинина [6]. На основе анализа мемуаров солдат французского легиона автор характеризует мотивы и цели их участия в войне на стороне Германии, отмечая их эволюцию от идеи крестового похода против большевизма, повторения пути Великой армии Наполеона, до цивилизаторской миссии в «варварской» России. В результате А.А. Вершинин приходит к выводу, что на Восточном фронте легионеров «ждало не только военное поражение, но и моральное фиаско» [6, с. 135].

Еще один аспект, к которому обращаются современные исследователи в контексте анализа участия иностранцев, в том числе французов, в войне против СССР на стороне Германии – это проблема военнопленных. Анализ архивных материалов позволил исследователю В.В. Галицкому констатировать, что с 22.06.1941 по 02.09.1945 советскими войсками захвачено, а учетными подразделениями УПВИ (а затем ГУПВИ) НКВД-МВД СССР зарегистрировано и поставлено на учет как военнопленных 23 136 французских военнослужащих [8, с. 46]. Вместе с тем, в опубликованной справке ГУПВИ НКВД СССР о военнопленных бывших европейских и японской армий по состоянию на 1 января 1949 г. содержится следующая информация о численности военнопленных французов: всего взято в плен – 22 115 человек [7, с. 176]. Ю.Н. Арзамаскин приводит данные о том, что к 1 марта 1946 г. союзному командованию было передано 16 011 военноплен-

ных французов, которые «с оружием в руках были взяты на поле боя частями Красной армии» [2, с. 292]. Автор отмечает, что граждане Французской республики, оказавшиеся как на территориях, освобожденных Красной армией, так и в СССР (313 368 человек), были в короткие сроки репатрированы. «Во Францию вернулись и те 21 811 пленных французов, которые воевали на стороне гитлеровской Германии и были захвачены советскими войсками» [2, с. 295]. Анализ архивных материалов, содержащихся в фондах Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР Российского государственного военного архива, в том числе учетных дел военнопленных французов, находившихся во время и после Второй мировой войны в советских лагерях (1532 ед.хр., включающих биографические данные, сведения о репатриации, перемещении по лагерям и др.) [23], позволит не только дополнить представление о численности французских военнопленных, но и воссоздать наиболее объективную и целостную картину участия французских граждан в войне против СССР.

В контексте изучения проблемы военнопленных привлекает внимание деятельность тамбовских краеведов, исследующих судьбы эльзасцев и лотарингцев, мобилизованных в вермахт, воевавших на Восточном фронте и оказавшихся в советских лагерях на Тамбовщине. Интересно, что во Франции применительно к этим согражданам используется термин «Malgît-pous» («против нашей воли»), характеризующий их как солдат поневоле, вынужденных служить Гитлеру из-за опасения репрессий в отношении их семей. Тамбовский журналист и краевед Е.Н. Писарев много лет посвятил изучению вопроса пребывания французских военнопленных в тамбовских лагерях («Специальный лагерь № 188» в пяти километрах от станции Рада [17]; некоторые сведения о содержащихся в тамбовских лагерях французских военнопленных содержатся в статье Ю.А. Мизиса [15]). Исследователь отмечает, что «в

Эльзасе Тамбов – самый известный российский город. Почти в каждом доме можно увидеть что-либо, связанное с этим городом, со станцией Рада, с лагерем №188. В «Последних эльзасских новостях» регулярно печатаются воспоминания «узников Тамбова» [18, с. 72-73]. Публикуемые автором выдержки из интервью и воспоминаний бывших военнопленных, описывающих тяжелые условия их жизни в советском лагере, безусловно, вызывают определенные человеческие чувства сострадания. Однако справедливо ли соглашаться с субъективным мнением отдельных эльзасцев о том, что «никто из мобилизованных жителей Эльзаса и Лотарингии не хотел воевать на стороне Германии» [18, с. 80]? Чем бы ни было обусловлено военное сотрудничество французов в годы Второй мировой войны с Германией, факт остается один – они воевали против СССР с оружием в руках и в немецкой униформе.

Выводы

Подводя итог, следует констатировать, что проблема участия французов в войне против СССР в 1941–1945 гг. является малоосвещенной в современной российской историографии. Появившиеся в последние годы исследования затрагивают отдельные аспекты военного сотрудничества правительства Виши с гитлеровской Германией, однако в целом тема участия французских солдат в рядах вермахта и войск СС в боевых операциях против Красной армии недостаточно изучена. Необходимы исследования, выполненные на основе материалов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, дающие возможность ввести в научный оборот документы частей Красной армии, разгромивших французских легионеров на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Александров Д. А. Военный коллаборационизм в национальных одеждах // Проблемы национальной стратегии. 2010. № 2(3). С. 167–171.
2. Арзамаскин Ю. Н. Тайны советской репатриации. М. : Вече, 2015. 352 с.
3. Бурлаков А. Н. Де Голль vs Петэн: два национальных лидера глазами французов в годы Второй мировой войны // Личность и общество в историческом процессе : сборник статей Международной научно-практической конференции 9–10 апреля 2020 года / под ред. И. М. Эрлихсон, Ю. В. Савосиной, Ю. И. Лосева. Рязань, 2020. С. 409–417.
4. Бурлаков А. Н. Французская историография о немецкой оккупации Франции (1940–1944 гг.) : между мифами и реальностью // CLIO-SCIENCE: проблемы истории и междисциплинарного синтеза: сборник научных трудов. М., 2012. С. 288–304.
5. Бэйда О. И. Французский легион на службе Гитлеру. 1941–1944 гг. М. : Вече, 2013. 336 с.
6. Вершинин А. А. Французы в поисках себя : «Легион французских добровольцев против большевизма» на Восточном фронте (1941–1944 гг.) // Исторические исследования. 2019. № 4. С. 123–137.
7. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М.М. Загорюлько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская ; под ред. М.М. Загорюлько. М. : Логос, 2000. 1120 с.
8. Галицкий В. П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 39-46.
9. Дробязко С. И., Романько О. В., Семенов К. К. Иностранцы формирования Третьего рейха. М. : АСТ : Астрель, 2009. 845 с.
10. История Франции : в 3 т. / редкол.: А. З. Манфред (отв. ред.) [и др.]. Т. 3. М. : Наука, 1973. 599 с.
11. Киселев А. С. Миф об участии французских легионеров в боевых действиях на Бородинском поле в 1941 г. // Военный академический журнал. 2015. № 2(6). С. 33–37.
12. Киссельгоф И. С. История Франции в годы Второй мировой войны. М. : Высшая школа, 1975. 208 с.
13. Кузьева С. А. Операция «Багратион» : военные контрразведчики за линией фронта // Военно-исторический журнал. 2015. № 11. С. 37–40.
14. Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. 653 с.

15. Мизис Ю. А. Побег военнопленных из тамбовских лагерей в годы Второй мировой войны. 1942–1946 гг. // Новейшая история России. 2016. № 3(17). С. 41–63.
16. Московская битва в хронике фактов и событий. М. : Воениздат, 2004. 504 с.
17. Писарев Е. Н. Рада, Потьма, тьма ГУЛАГа. Тамбов, 1999. 68 с.
18. Писарев Е. Н. Французский квадрат. Солдаты поневоле из Эльзаса и Лотарингии в военном плену на Тамбовщине // Историческая экспертиза. 2018. № 3(16). С. 56–82.
19. Полякова М. В. Политика памяти в современной Франции: между коллаборационизмом и сопротивлением // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3(35). С. 192–199.
20. Пономаренко Р., Залесский К., Семенов К. Войска СС без грифа секретности. М. : Вече, 2010. 288 с.
21. Романько О. В. Добровольческие формирования из представителей европейских народов в вооруженных силах нацистской Германии. К вопросу о современной российской историографии // Труды кафедры истории нового и новейшего времени СПбГУ. СПб., 2016. № 16(2). С. 180–189.
22. Романько О. В. По стопам Наполеона Бонапарта... против коммунизма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2016. Вып. 1. С. 130–136.
23. Российский государственный военный архив. Ф. 474п.
24. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 863 с.
25. Смирнов В. П. Франция во время Второй мировой войны. М. : Издательство Московского университета, 1961. 108 с.
26. Шмагин Д. В. «Синдром Виши» : политические проблемы переосмысления коллаборационистского прошлого // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 2. С. 70–79.
27. Шунков В. Н. Солдаты разрушения (Организация, подготовка, вооружение и униформа ваффен СС). М. : АСТ, Минск : Харвест, 2003. 336 с.

References

1. Aleksandrov D.A. Voenniy kollaboratsionizm v natsional'nykh odezhdakh [Military collaboration in national clothes]. *Problemy natsional'noy strategii*, 2010, no. 2(3), pp. 167–171.
2. Arzamaskin Yu.N. *Tainy sovetskoj repatriatsii* [Secrets of Soviet repatriation]. Moscow, Vechе Publ., 2015. 352 p.
3. Burlakov A.N. [De Gaulle vs Petain: two national leaders through the eyes of the French during II world war]. *Lichnost' I obshchestvo v istoricheskom protsesse : sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 9–10 aprelya 2020 goda* [Proc. “Personality and society in the historical process”], 2020. pp. 409–417.
4. Burlakov A.N. [French historiography of the German occupation of France (1940–1944): between myths and reality]. *CLIO-SCIENCE: problem istorii I mezhdistsiplinarnogo sinteza : sbornik nauchnykh trudov* [Proc. “CLIO-SCIENCE: problems of history and interdisciplinary synthesis”]. Moscow, 2012. pp. 288–304.
5. Beida O.I. *Frantsuzskii legion nasluzhbe Gitleru. 1941–1944 gg.* [The French Legion in the service of Hitler. 1941–1944]. Moscow, Vechе Publ., 2013. 336 p.
6. Vershinin A.A. Frantsuzy v poiskakh sebya : «Legion frantsuzskikh dobrovol'tsev protiv bol'shevizma» na Vostochnom fronte (1941–1944 gg.) [The French in search of themselves: “Legion of French volunteers against Bolshevism” on the Eastern front (1941–1944)]. *Istoricheskie issledovaniya*, 2019, no 4, pp. 123–137.
7. Zagorul'ko M.M., Sidorov S.G., Tsarevskaya T.V. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty I materialy* [Prisoners of war in the USSR. 1939–1956. Documents and materials]. Moscow, Logos Publ., 2000. 1120 p.
8. Galitskii V.P. Vrazheskie voennoplennyye v SSSR (1941–1945 gg.) [Enemy prisoners of war in the USSR (1941–1945)]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 1990, no. 9, pp. 39–46.
9. Droblyazko S.I., Roman'ko O.V., Semenov K.K. *Inostrannyye formirovaniya Tret'ego reikha* [Foreign formations of the Third Reich]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2009. 845 p.
10. Manfred A.Z. e.a., eds. *Istoriya Frantsii : v 3 t.* [The History Of France]. Moscow, Nauka Publ., 1972, vol. 3. Moscow, Nauka Publ., 1973. 599 p.
11. Kiselev A.S. Mif ob uchastii frantsuzskikh legionerov v boevykh deistviyakh na Borodinskom pole v 1941 g. [The myth of the participation of French Legionnaires in the fighting on the Borodino field in 1941]. *Voennyye akademicheskii zhurnal*, 2015, no. 2(6), pp. 33–37.
12. Kissel'gof I.S. *Istoriya Frantsii v gody Vtoroi mirovoi voiny* [History of France during world war II]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1975. 208 p.
13. Kuzyaeva S.A. Operatsiya «Bagration» : voennyye kontrrazvedchiki za liniei fronta [Operation «Bagration»: the military counter-intelligence agents behind the front line]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2015, no. 1, pp. 37–40.
14. Medinskii V.R. *Voina. Mify SSSR. 1939–1945* [War. Myths of the USSR. 1939–1945]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2011. 653 p.
15. Mizis Yu.A. Pobegi voennoplennykh iz tambovskikh lagerei v gody Vtoroi mirovoi voiny. 1942–1946 gg. [Escapes of prisoners of war from Tambov camps during the Second world war. 1942–1946 years]. *Noveishaya istoriya Rossii*, 2016, no. 3(17), pp. 41–63.
16. *Moskovskaya bitva v khronike faktov i sobytii* [Moscow battle in the chronicle of facts and events]. Moscow, Voениzdat Publ., 2004. 504 p.
17. Pisarev E.N. *Rada, Pot'ma, t'ma GULAGA* [Rada, Potma, darkness of the Gulag]. Tambov, 1999. 68 p.
18. Pisarev E.N. Frantsuzskii kvadrat. Soldaty ponevole iz El'zasa i Lotaringii v voennom plenu na Tambovshchine [French square. Involuntary soldiers from Alsace and Lorraine in military captivity in the Tambov region]. *Istoricheskaya ekspertiza*, 2018, no. 3(16), pp. 56–82.

19. Polyakova M.V. Politika pamyati v sovremennoi Frantsii : mezhdru kollaboratsionizmom i soprotivleniem [The politics of memory in modern France: between collaboration and resistance]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2016, no. 3 (35), pp. 192–199.

20. Ponomarenko R., Zalesskii K., Semenov K. *Voiska SS bez grifa sekretnosti* [SS troops without the security stamp]. Moscow, Veche Publ., 2010. 288 p.

21. Roman'ko O.V. Dobrovol'cheskie formirovaniya iz predstavitelei evropeiskikh narodov v vooruzhennykh silakh natsistskoi Germanii. K voprosu o sovremennoi rossiiskoi istoriografii [Volunteer formations of the European peoples in the armed forces of Nazi Germany. To the question of the modern Russian historiography]. *Trudy kafedry istorii Novogo I noveishego vremeni SPbGU*, 2016, no. 16(2), pp. 180–189.

22. Roman'ko O.V. Po stopam Napoleona Bonaparta... protiv kommunizma [To follow in Napoleon Bonaparte's footsteps... against communism]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2: Istoriya*, 2016, iss. 1, pp. 130–136.

23. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [Russian state military archive], coll. 474p.

24. Semiryaga M.I. *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second world war]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2000. 863 p.

25. Smirnov V.P. *Frantsiya vo vremya Vtoroi mirovoi voiny* [France during world war II]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1961. 108 p.

26. Shmagin D.V. «Sindrom Vishi» : politicheskie problem pereosmysleniya kollaboratsionistskogo proshlogo [The Vichy syndrome: the political problems of the collaborationist past rethinking]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, 2012, no. 2, pp. 70–79.

27. Shunkov V.N. *Soldaty razrusheniya (Organizatsiya, podgotovka, vooruzhenie i uniforma vaffen SS)* [Soldiers of destruction (organization, training, armament, and uniform of the Waffen SS)]. Moscow, AST Publ., Minsk, Kharvest Publ., 2003. 336 p.

Поступила в редакцию 30.11.2020

Подписана в печать 07.12.2020

MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF FRENCH PARTICIPATION
IN THE WAR AGAINST THE USSR (1941–1945):
TO THE PROBLEM STATEMENT

Natal'ja V. Bashkireva¹

Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia

¹*Cand. Histor. Sci., Docent, Head of the Department of International History,*
tel.: (473) 272-73-65, e-mail: nat.val.saf@mail.ru

Abstract. The article analyzes the process of modern Russian researchers studying the problem of French soldiers' participation in the war on the Eastern front on the side of Hitler's Germany. It is noted that the topic of French military collaboration, in the context of the participation of the French in the Wehrmacht and the Waffen-SS in the battles against the Red Army in 1941–1945, has not yet received wide coverage in the Russian scientific literature. It is concluded that the research that has appeared in recent years is fragmentary and affects only certain aspects of the problem.

Key words: Eastern front, historiography, collaboration, Legion of French volunteers against Bolshevism (638th infantry regiment of the Wehrmacht), 33rd Grenadier division of the SS «Charlemagne».

Cite as: Bashkireva N. V. Modern Russian historiography of French participation in the war against the USSR (1941–1945): to the problem statement. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 4, pp. 169–174. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_169.

Received 30.11.2020

Accepted 07.12.2020